

Том 6. План покушения на Сиона

Пролог 1 – Богиня без улыбки

- Я люблю тебя.

От этих слов, мое тело застыло.

- Я люблю тебя от всего сердца.

От этих слов, мое тело застыло.

- Я люблю тебя всю и каждую частичку тебя.

От этих слов, мое тело...

Я не могла пошевелиться из-за непреодолимого страха.

То, что было известно как любовь.

Было тем, чего она боялась.....

Она думала, это называется любовью.

Если это была любовь, она думала, то это ничто иное как отчаяние.

Если она не ошибается.

Случайно, она вспомнила стих, который когда-то слышала.

Вспыхнул свет.

И она увидела мимолетный сон.

На самом деле, он был как раз о том, что произошло только вчера.

- Я люблю... тебя.

Глядя на этот написанный стих...

- люблю?

Молодая девушка наклонила голову набок.

Она была невероятно несчастной девушкой.

С блестящими, длинными, светлыми волосами и светлой кожей, казавшейся почти полупрозрачной.

С длинными ресницами и миндалевидными голубыми глазами.

Невероятная красота.

Ей было всего четырнадцать, но увидь ее незнакомец, ему, вероятно, было бы трудно поверить, что она на самом деле человек.

Фея.

Или даже красивый призрак.

В любом случае, красота Феррис Эрис была чем-то неземным.

Она выглядела слишком идеальной.

Но эта красота

Она скорее походила на качественно сделанную куклу.

Ее лицо ничего не выражало.

Ни единой эмоции.

Словно кукла.

Будто ее сердце где-то позабыли, эта красота была холодной и безжизненной.

Бездушная красота.

Нет, не только она была такой. Все здесь.....

Их сердца были мертвы.

Феррис, с легким оттенком сомнения в своих детских глазах, сказала:

- Эта штука «любовь», описанная здесь, что это Нии-сама?

- А?

Перед ней сидел молодой человек, погруженный в чтение книги, и он поднял глаза.

Он казался на пару лет старше Феррис.

С такими же светлыми волосами и такими же миндалевидными глазами, которые казались еще более без эмоциональными, чем у Феррис.

Хотя эти глаза, казалось, ничего не выражали, Феррис прекрасно знала, что эти глаза постоянно за всем следят.

Ее старший брат, Люсиль Эрис.

Он закрыл книгу, которую читал, книгу, написанную на тяжелом древнем языке. Он слегка улыбнулся на ее вопрос:

- Феррис ничего не знает о любви?

Он сказал тихим, очень тихим голосом.

Но это было странное заявление.

Ведь у нее даже не было возможности узнать это.

Феррис ничего не знала о любви.

На самом деле, она ничего не знала и о других эмоциях.

Такое это было место.

Дом Эрис.

Один из самых больших дворянских домов Роланда.

Известные как Клан Мечей Эрис, из поколения в поколение, им было поручено защищать королей этой страны.

Все остальное для них не имело смысла.

А все потому, что в этом месте.....

И вновь, Люсиль произнес тихим голосом:

- Чувства, которые я испытываю к Феррис, это, скорее всего, и есть любовь.

- Чувства Братика? Братик, ты меня любишь?

- Конечно. Мы все-таки родственники. То же и с Отцом, Матерью и Ирис. Мы все тебя любим.

-

Ее глаза затуманились вновь.

Она посмотрела на свое тело.

На ней была чистая, белая доуги, а вся кожа, оставшаяся неприкрытой, была покрыта ранами и синяками.

Это были следы, оставшиеся после ее ежедневных тренировок по фехтованию, раны, оставленные ее отцом, матерью и Люсилем.

Раны.

Раны.

Раны.

Раны.

Кроме этого, в ее жизнь не была ничего.

Каждое утро, сразу после пробуждения, наступало время тренировок.

День заканчивался лишь тогда, когда она больше не могла двигаться.

Только лишь бы стать сильнее.

Только лишь бы стать сильнее.

Только лишь бы стать сильнее, чтобы не опозорить свой клан.

Это все чему ее учили.

Скорее, не было нужды учить ее еще чему-то.

Это было единственной важной вещью здесь.

Только получать раны и ссадины каждый день.

- Это любовь?

Люсиль встал и вернул книгу на полку, затем он какое-то время пристально смотрел на нее.

С определенно нежным голосом...

- Тренировки слишком суровы?

Феррис покачала головой. Она так не думала. Она никогда не думала, что тренировки были суровыми.

Во-первых, ей никогда не рассказывали, что значит «суровый».

Вот почему даже когда она узнала, что ее родители думали о ней как о бесполезном ребенке, она никогда не чувствовала никакой горечи, даже на мгновение.

Даже когда Люсиль еще не достиг уровня силы своего отца, он уже считался талантом, который бы не опозорил семью...

И по сравнению с Люсилем, когда родители поняли, что ей не достичь его уровня, она стала просто мусором в их глазах.

Но обучение продолжилось.

Снова и снова, словно без конца, безумно суровые тренировки продолжались.

Даже тогда, у Феррис даже и в мыслях не было, что тренировки были суровы.

Потому что она не знала, что это вообще значит.

Вот почему она покачала головой.

Люсиль усмехнулся:

- Это так? Феррис такая замечательная девочка.

Он погладил ее по голове.

- Хм? Меня только, что похвалили?

Но он лишь продолжил нежно поглаживать ее по голове. Затем...

- ... нет, тебя любят! - он сказал.

Феррис закрыла глаза.

Так приятно, когда тебя гладят по голове.

По крайней мере, это казалось намного лучше, чем когда тебя бьют и ранят.

В то время пока ее гладили по голове, Феррис сказала:

- Понятно. Это любовь.....

Люсиль радостно ответил:

- Да. Это любовь.

- Хм. Неплохо. Братик хочет, чтобы и его погладили?

- Ахахахаха.

- Хм? Почему ты смеешься?

В ответ на поразительную реакцию Феррис, Люсиль прекратил.

- Ничего, я просто подумал, какая Феррис милашка.

- Хм? Я милая?

- Да, ты милая. Вот почему я люблю тебя.

- Поэтому ты гладил меня по голове?

- Да.

- Тогда позволь мне показать свою любовь и Ирис.

Сказав это, она поднялась, чтобы направиться в комнату своей младшей сестры Ирис. Люсиль вновь засмеялся.

- Ах. Теперь твои волосы сильно взъерошены, не забудь привести их в порядок.

- Хорошо.

Затем Феррис направилась к выходу из библиотеки.....

Но тут она резко обернулась.

Люсиль все еще смотрел ей вслед.

С нежным взглядом. С ясными голубыми глазами, как у Феррис.

Феррис спросила:

- Братик, ты хочешь прийти и показать свою любовь Ирис?

Однако.

Люсиль слегка покачал головой.

- Я вскоре кое-куда уйду. А вам с Ирис нужно быстро идти в кровать.

- Кое-куда уйдешь? Куда?

На ее вопрос.....

Все с тем же выражением и лишь с легкой улыбкой, мелькнувшей на его губах, Люсиль сказал:

- Я собираюсь пойти заглянуть в бездну мира.

- ... бездну?

Она не могла понять.

Ну, слова Люсиля всегда было так сложно понять поначалу.

Видя, как она склоняет голову набок в недоумении, и как она пытается понять смысл этих слов, Люсиль снова улыбнулся.

- Все в порядке, тебе не о чем беспокоиться. А теперь, бегом в кровать. Тебе ведь еще рано вставать завтра.

После этих слов...

- Хорошо.

Феррис послушно согласилась, и на этом разговор закончился.

Она вышла из комнаты.

Она направилась в комнату Ирис. Она скрыла свое присутствие, чтобы не разбудить Ирис и вошла в ее комнату.

Она села рядом с кроватью, на которой лежала ее милая спящая сестра, и нежно погладила ее по голове.

Ирис слегка приоткрыла глаза.

- ммм ах!? Нее-сама! Ты поспишь со мной!? Я.....

Даже не смотря на то, что мгновение назад она проснулась, Феррис продолжала гладить ее по голове, даря ей приятное и теплое ощущение...

- Я... яй..... Сестричка..... я действительно..... люблю..... фумююю..... (звуки удовольствия от Ирис)

Она обняла Феррис и заснула.

С легкой улыбкой, все еще поглаживая ее по голове, Феррис залезла в постель.

Оставалось не так много времени, чтобы спать.

У нее почти не было свободного времени. После тренировок, если она уделяла время чтению, у нее было меньше времени для сна.

Однако все могло плохо обернуться от недосыпания.

Каждый день, тренировки были будто столкновением со смертью.

Ослабь она защиту хоть ненамного, она могла умереть.

Чтобы выжить, ей были не нужны лишние эмоции.

Любовь.

Дружба.

Романтика.

Боль.

Горечь.

Печаль.

Ей пришлось запечатать все свои эмоции и с хладнокровием тренироваться.

Вот как она проводила каждый день своей жизни.

Однако.

Поглаживая Ирис по голове Феррис пробормотала:

- Хм. Так вот, что такое любовь.

При этом она попыталась приобнять Ирис.

Тело пятилетнего ребенка было таким теплым. Хотя ненадолго, но она смогла ощутить приятную теплоту.

-... хм.

И она закрыла глаза.

Тьма.

На мгновение в этой крошечной тьме она вспомнила слова брата.

Бездна мира.

Как она и думала, это было нечто выше ее понимания.

Но, что бы это ни было, все в порядке.

Потому что в следующий раз, когда она снова откроет глаза, та же повседневная рутина начнется вновь.

Всегда одно и то же...

Вот как думала Феррис.

Однако, правда была...

И снова вспыхнул свет.

Когда это происходило, она приходила в себя.

Первым ощущением было головокружение.

За этим следовало невероятное количество боли.

Попытавшись встать, Феррис получила удар деревянным мечом по голове, от чего она отлетела.

И она покатилась, упав на пол...

- Ах..... ох.....

Она непроизвольно вскрикнула от сильной боли.

Она попыталась встать, но ее колени подкосились. Казалось, она не могла пошевелить ни единым мускулом.

На мгновение, она закрыла глаза и сосредоточилась.

Сначала, ей нужно было понять, какие части тела понесли урон, а затем полностью отвлечь от них внимание, тем самым эффективно подавив ощущение боли.

Боль мгновенно исчезла. Она уже привыкла так делать.

Но раны были ужасны.

У нее было несколько сломанных костей.

Наибольшей проблемой была травма головы. Первый удар заставил ее потерять сознание, но казалось, будто в тот короткий момент, пока она была без сознания, ее ударили по голове еще несколько раз.

Она пошатывалась, и ее тело, казалось, не слушалось ее.

Это плохо.....

Она подумала.

Если так продолжится, она умрет...

Перед ней стояли ее отец и мать, оба выглядели подавленными.....

Неся черты семьи Эрис, оба обладали золотыми волосами, голубыми глазами и неземной красотой.

Но красивые лица исказились.

Мать сказала, глядя на нее удрученно:

- Как всегда, ты разочаровываешь. Наследуя кровь Эрис..... скорее,

наследуя нашу с отцом кровь, почему ты не можешь остановить даже такой уровень атаки?

Она медленно подняла меч...

Мгновенно...

- Ку.....

Феррис приготовилась, поднимая свой собственный деревянный меч.....

Ну и, пока она готовилась, меч ее матери уже достиг ее.

Каким-то образом ей удалось парировать, один раз, два, три...

Нет, третьего раза не было.

- ... твои взмахи однообразны и медленны.

После этого.

Со стороны левой руки Феррис послышался хлопок.

-!?

Ее глаза расширились.

Сломалась.

И это была не просто рука, а кости и сухожилия.....

Она почувствовала сильную резкую нарастающую боль.

Невольно, она почти закричала...

Но прежде чем она смогла это сделать, меч ее матери зарядил ей в лицо, и Феррис рухнула на пол.

Глядя на Феррис, ее мать сказала:

- Ну что, теперь ты больше не можешь вставать? Это конец? Какая неказистая..... действительно неказистая. Мне так стыдно. Мне, родившей такую никуда не годную девчонку...

Она привыкла к этим словам.

Неказистая.

Стыдно.

Никуда не годная.

«Как получилось, что у нас родился такой ребенок?»

Каждый раз, во время тренировок, ее ругали подобным образом.

«Как получилось, что после Люсиля у нас родился такой никуда не годный ребенок?»

Ни следа горечи.

Она никогда не испытывала горечи от этих слов.

Если говорить точнее, ее никогда не учили такой эмоции как чувство горечи.

Вот почему она не чувствовала горечи.

Она не чувствовала горечи.

Она не чувствовала горечи.

Она не... хотела чувствовать горечь.

Потому что, если бы она хотя бы задумалась об этом, она бы больше не смогла подняться на ноги.

Если бы она хотя бы отдаленно проявила эту эмоцию, ее бы опять называли никуда не годной.

Вот почему Феррис не чувствовала горечи.

Чтобы не опозорить имя Дома Эрис, независимо от обстоятельств, его член не должен терять спокойствия, не должен никогда не чувствовать боли и никогда не терять свою элегантность.....

И это привело к тому, что ее лицо уже больше ничего не выражало.